

Горский А. В., прот. Слово в неделю о расслабленном, при совершении литургии на греческом языке: [Произнесено в 1872 г. в академической церкви] // Богословский вестник 1895. Т. 2. № 5. С. 169–178 (2-я пагин.).

С Л О В О

въ недѣлю о расслабленномъ, при совершеніи литургіи на греческомъ языкѣ *).

Участники молитвъ, совершенныхъ нынѣ на еллинскомъ языкѣ, во свидѣтельство нашего духовнаго единенія съ церковью изъ еллиновъ, да позволятъ намъ побесѣдовать о началѣ и образованіи первой церкви изъ еллиновъ. Это событіе изъ временъ церкви Апостольской важно не въ историческомъ только отношеніи, но и въ духовно-правственномъ.

1. Уже прошло нѣсколько лѣтъ послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, предназначавшаго соединеніе въ церкви Христовой всѣхъ народовъ, -- проповѣдь христіанская распространялась въ Іудеѣ, въ Галилеѣ, но все между тѣми, которые принадлежали къ религіи и церкви іудейской. Возбудилось движеніе въ сосѣдственной съ Іудеею Самаріи: Господь Самъ показалъ, въ примѣрѣ самарянина, какъ надлежитъ пользоваться этимъ расположеніемъ; послѣдуя Ему, Апостолы поспѣшили образовать здѣсь церковь. — Но до язычниковъ, до еллиновъ, по вѣрѣ и по языку, не иначе могла доходить проповѣдь Евангельская, какъ съ условіемъ принятія напередъ закона іудейскаго. Не того желалъ Господь. Не для того далъ Онъ Петру ключи царствія Своего, чтобы онъ впускалъ въ него только сыновъ Израиля, или пріемлющихъ законъ Моисеевъ. Апостолы не торопились обратиться съ проповѣдью къ язычникамъ, желая сколько можно болѣе привлечь къ себѣ сыновъ Іакова: но церковь чрезъ то терпѣла большое стѣсненіе. Гоненіе Савлово вывело ее изъ этого затруднительнаго положенія. — Многіе христіане, спасаясь

*) Произнесено въ 1872 г. въ академической церкви.

отъ этого гоненія, должны были совсѣмъ оставить Іерусалимъ, и даже страну іудейскую, идти въ языческія страны, въ такъ называемое разсѣяніе еллинское. Здѣсь они также сначала предлагали ученіе вѣры своимъ соплеменникамъ, іудеямъ, но потомъ стали привлекать къ себѣ вниманіе и еллиновъ язычниковъ. Но, что всего было важнѣе, Господь Іисусъ Христосъ, своимъ Божественнымъ явленіемъ Самъ привлекъ къ Себѣ и сдѣлалъ не только своимъ послѣдователемъ, но и Апостоломъ, и Апостоломъ именно языковъ, самого виновника гоненія, Савла. Видите, какъ сильно начинаетъ дѣйствовать Тотъ, Который сказалъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 34).

Въ это-то время, особенно обратило на себя вниманіе церкви Апостольской значительное число расположенныхъ къ Евангелію язычниковъ въ Антіохіи сирской. Городъ этотъ, въ свое время бывшій столицею царей сирскихъ, своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ едва уступавшій двумъ другимъ городамъ въ Имперіи Римской, съ огромнымъ населеніемъ, много заключалъ въ себѣ іудеевъ, переселенныхъ изъ Палестины, по главною, господствующею народностію въ немъ была народность еллинская. Пользуясь благоприятнымъ положеніемъ, по близости моря, онъ находился въ торговыхъ сообщеніяхъ какъ съ другими приморскими странами, такъ и съ народами, далѣе внутрь Азіи обитавшими. Коренное, сирское населеніе роднило его съ іудеями; новоприбывшее населеніе греческое—со всѣми греческими городами, и вообще съ образованнымъ міромъ того времени. Здѣсь сходились тогда міръ восточный и міръ западный, первый съ своими древними вѣрованіями, второй съ своимъ просвѣщеніемъ и литературою, чтобы мѣняться другъ съ другомъ своими убѣжденіями и идеями, при посредствѣ языка еллиновъ, всюду распространеннаго въ Азіи и Европѣ. Изъ этого открывается, какую важность могъ имѣть этотъ городъ, для новообразующейся церкви Христовой. — И вотъ, *разсѣявшіися отъ скорби, бывшія при Стефанѣ, вшедше во Антіохію, глаголаху къ Еллинамъ, благовѣствующе Господа Іисуса. И бѣ рука Господня съ ними: многое же число вѣровавши обратихася ко Господу* (Дѣян. 11, 19—21). Между принявшими слово Го-

сподне были и изъ іудеевъ, но съ большимъ усердіемъ внимали ему еллина, и церковь антиохійская образовалась преимущественно изъ еллиновъ, и стала разсадникомъ проповѣдниковъ собственно въ мірѣ языческомъ.

Благословимъ Господа, крестомъ основавшаго церковь, и крестъ положившаго необходимымъ условіемъ ея возрастанія, очищенія и совершенствованія на всѣ времена. Его мановеніемъ, изъ среды гоненія возникло новое, чрезвычайно важное движеніе въ мірѣ языческомъ. Тогда какъ высшіе правители церкви въ Іерусалимѣ медлили призвать язычниковъ, неизвѣстны намъ проповѣдники Евангелія, *мужіе Кипрстіи и Киринейстіи*, долго не думая, подошли прямо къ дѣлу, — и въ успѣхѣ ихъ дѣла тотчасъ открылось, что *рука Господня бѣ съ ними*.

Припомнимъ: когда Господь говорилъ въ Іерусалимѣ: *еще мало время съ вами есмь, и иду къ Пославшему Мя*, — іудеи съ насмѣшками возражали: *камо сей хочетъ ити? Еда въ разсѣяніе Еллинское хочетъ ити, и учить Еллина* (Іоан. 7, 35)? — Въ разсѣяніе еллинское Онъ не пошелъ, да и не могъ идти: потому что посланъ былъ только *къ овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Но теперь благовѣствующіе имя Его въ разсѣяніи еллинскомъ, безъ собственнаго вѣдѣнія, были дѣйствительно Его посланниками. — Жаловались вѣкогда ученики своему Господу, что видѣли они человѣка, который не ходитъ съ ними вслѣдъ за Іисусомъ, и однакожь изгоняетъ бѣсовъ именемъ Его: и *мы*, говорили ученики, *запретили ему дѣлать это, потому что Онъ не ходитъ съ нами* (Лук. 9, 49). Но Господь не одобрилъ этого запрещенія: *не запрещайте*, сказалъ Онъ, *кто не противъ васъ, тотъ за васъ* (ст. 50). Это слово Господне и примѣръ благовѣстниковъ антиохійскихъ, кажется, дозволяетъ намъ сказать: въ нашемъ обществѣ, братіе, какъ по другимъ дѣламъ, такъ и въ отношеніи къ дѣламъ Церкви, слишкомъ мало самодѣятельности; вездѣ ожидаемъ мы вызова власти, почина и побужденія начальства, тогда какъ совѣсть христіанская и законъ Евангельскій слишкомъ ясно говорятъ намъ, что и какъ бы надлежало намъ дѣлать. Эта неподвижность, эта косность бываетъ причиною, что мы упускаемъ благоприятное время для дѣланія. У насъ нѣтъ благоустроенныхъ миссій, мало заботы о христіанскомъ воспитаніи.

нѣтъ братскаго попеченія о просвѣщеніи невѣдущихъ, о воздержаніи и исправленіи нашихъ ближнихъ отъ пороковъ. И мы не заботимся. Какъ будто не для насъ написано, чѣмъ мы должны быть: *тщаніємъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе*. Не такъ дѣйствовали первые ученики Христовы.

2. Значительные успѣхи проповѣди Евангельской между еллинами въ Антиохіи вызвали собою два важныя распоряженія: отправленіе отъ церкви іерусалимской въ Антиохію сотрудника апостольскаго Варнавы, и приглашеніе въ Антиохію къ трудамъ благовѣствовательнымъ недавно обращеннаго Савла.

Церковь іерусалимская, какъ скоро дошло до нея извѣстіе объ успѣхахъ Евангелія въ столицѣ Сиріи, не могла оставить этого обстоятельства безъ вниманія. Апостоль Петръ незадолго предъ тѣмъ въ видѣніи плащаницы, нисходящей съ неба съ животными разнаго рода, и въ обращеніи Корнеліа сотника римскаго получилъ для себя и для другихъ ясное вразумленіе, что нѣтъ лицепріятія у Бога, что не одни израильтяне, но и язычники призываются въ Церковь Христову, и при томъ свободно, безъ всякаго стѣсненія обрядовыми требованіями прежняго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскрылось, что новыя общества вѣрующихъ, образуясь изъ среды язычниковъ, должны входить въ составъ единого великаго тѣла Церкви, не должны быть разрозненными членами, но, подчиняясь Богоустановленной власти Апостоловъ, должны были и дѣйствовать въ согласіи и единеніи съ церковію іерусалимскою. Единъ Господь, едина вѣра, едина должна быть и Церковь. И тогда какъ по гражданскому управленію іудеи тогда зависѣли отъ главнаго начальника римскаго въ Антиохіи, по новому духовному управленію общество христіанъ антиохійскихъ должно было признать надъ собою власть собора Апостольскаго въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ распоряженіи относительно вѣрующихъ въ Антиохіи Церковь не только получила важное приращеніе своихъ членовъ, но и утверждалась въ сознаніи потребности соединенія всѣхъ во едино, не смотря на различіе національностей, не смотря на отдаленность разстояній. Церковь въ первый разъ выступила теперь за предѣлы міра іудейскаго, включая въ свой организмъ и членовъ міра грече-

скаго, на которыхъ надлежало дѣйствовать нѣсколько иными способами, чѣмъ на іудеевъ.

Избранный отъ Апостоловъ св. Варнава—*бѣ мужъ благъ и исполни Духа свята и вѣры* (Дѣян. 11, 24). Три качества, необходимыя въ высшемъ дѣятелѣ церковномъ: благодать, вѣра, просвѣщеніе Духомъ Св., отличали левита Варнаву въ церкви іерусалимской. Его преданность дѣлу церкви и высокое самоотверженіе еще прежде выразились въ томъ, что онъ одинъ изъ первыхъ принесъ въ даръ Церкви цѣну проданной имъ земли, повергши къ ногамъ Апостоловъ вырученныя за нее деньги (4, 37). Его усердію соотвѣтствовало благочестіе и близкихъ его сродниковъ: домъ сестры его въ Іерусалимѣ былъ посвященъ собраніямъ вѣрующихъ для богослуженій, а его племянникъ Маркъ самъ потомъ сдѣлался проповѣдникомъ вѣры и Евангелистомъ (12, 12).

Безпристрастнымъ взоромъ, безъ іудейскихъ предубѣжденій, безъ левитскихъ предразсудковъ, Варнава взглянулъ на дѣло Божіе въ Антиохіи. Въ усердіи еллиновъ онъ не усомнился признать плодъ *благодати Божіей* и своими наставленіями увѣщевалъ обратившихся, всѣмъ сердцемъ прилежать Господу. Св. Варнава имѣлъ особенный даръ назидательнаго слова, такъ что по нему дано ему и имя Варнавы отъ Апостоловъ, что значить: *сынъ утѣшенія* или *духовнаго наставленія*, а прежнее имя его въ іудействѣ было Іосія (4, 36). Трудami своими въ Антиохіи онъ приобрѣлъ еще довольно новыхъ членовъ Церкви.— Но множество обращающихся, новостъ положенія въ церкви вѣрующихъ изъ язычниковъ, которые требовали болѣе наставленій въ вѣрѣ, чѣмъ іудеи, и наставленій особеннаго рода, недостатокъ новыхъ сотрудниковъ изъ Іерусалима,— все это заставило св. Варнаву искать себѣ дѣятельнаго помощника. При этомъ онъ вспомнилъ о молодомъ Савлѣ, котораго самъ, послѣ его чудеснаго обращенія на пути въ Дамаскъ и первыхъ уснѣховъ проповѣди въ Дамаскѣ, самъ же онъ представлялъ церкви іерусалимской, какъ новопрізаннаго благодатію Божіею сына вѣры. Отъ него не было сокрыто и назначеніе Савла, указанное Господомъ чрезъ Ананію при самомъ его обращеніи: *пронести имя Господне къ языкомъ* (9, 15),— подтвержденное новымъ откровеніемъ въ Іерусалимѣ (22, 21). И дѣйствительно онъ

не могъ обѣщать себѣ лучшаго сотрудника въ дѣлѣ обращенія язычниковъ. Итакъ Варнава самъ отправился въ сопредѣльную съ Сиріею Киликію, отечество Савла, отыскалъ его здѣсь и привелъ его въ Антиохію.

Какое единодушіе, какое отсутствіе всякаго ревнованія и зависти съ одной стороны, какая довѣренность и покорность съ другой! Оба проповѣдника дышали однимъ безкорыстіемъ, на которое можно было указать и въ виду другихъ примѣровъ Апостольскихъ. Въ послѣдствіи сравнивая свой образъ дѣйствованія съ другими, Павелъ писалъ: *еда единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати* (1 Кор. 9, 6), т. е. не приобрѣтать средствъ содержанія себѣ собственными трудами?—Еще болѣе важно было для успѣховъ Евангелія единомысліе Савла и Варнавы въ устройствѣ Церкви изъ среды обращающихся язычниковъ, въ благоразумномъ выборѣ для нихъ правилъ изъ тѣхъ, которыхъ держалась церковь іерусалимская, въ освобожденіи еллиновъ отъ тяжести закона, лежавшаго на іудеяхъ и ими еще удерживаемаго въ самомъ христіанствѣ. Требовалось приспособить къ потребностямъ новообращающихся язычниковъ іерусалимское богослуженіе, дать еллинамъ книги Писанія, переведенныя на еллинскій языкъ, и указать какъ ими пользоваться, ввести въ составъ литургіи проповѣдь, которой язычники вовсе не знали въ своей религіи, утвердить управленіе, которое уже не могло состоять подъ такимъ близкимъ надзоромъ Апостоловъ, какъ въ Іерусалимѣ. Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что ему съ самаго его обращенія открыто было то Евангеліе, свободность закона, которое онъ проповѣдалъ. Его призвалъ къ Апостольству, если можно такъ выразиться, *не Сынъ Человѣческій, посланный къ овцамъ погибшимъ дому Израилева, но Сынъ Божій, Ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли*, призывающій къ Себѣ всѣ народы: и Варнава, старшій членъ церкви іерусалимской, во всемъ этомъ не разнорѣчитъ съ своимъ молодымъ сотрудникомъ. И церковь антиохійская вскорѣ представила необыкновенное зрѣлище не только для міра язычниковъ, но и для юной церкви христіанской.

Въ самомъ дѣлѣ, давно ли было, что Антиохія чрезъ своихъ царей хотѣла свою вѣру утвердить въ Іерусалимѣ и стереть съ лица земли законъ и вѣру въ Бога Израи-

лева. Царь Сирскій, въ дѣяніяхъ котораго ветхозавѣтный пророкъ изобразилъ намъ дѣла и судьбу антихриста послѣднихъ дней міра, грозными указами и силою военною замышлялъ обратить Іудею къ поклоненію богамъ еллинскимъ, создалъ въ Іерусалимѣ училище по законамъ языческимъ, *вниде во святилище съ гордынею, и взя олтарь златый, и вся сокровища храма, и писа всему царству своему, да будутъ вси людѣ едино, и да оставитъ кійждо законъ свой...* И что теперь? Два человѣка, безъ оружія, даже безъ книгъ, съ однимъ живымъ словомъ, словомъ Духа Св., приходятъ въ столицу Сиріи съ тѣмъ, чтобы низпровергнуть еллинское идолослуженіе, поддерживаемое здѣсь и множествомъ храмовъ, и ученостію, и властію. И ихъ предпріятіе не кажется безуміемъ, неосуществимымъ, потому что они имѣютъ упованіе на силу истины, на силу Божию, на обѣтованіе Іисуса Христа. Не могутъ они обѣщать себѣ, чтобы предпріемлемое ими преобразование не встрѣтило возраженій, сопротивленій, — противорѣчій даже со стороны самихъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа: но съ мыслию въ сердцѣ: *всѣ могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ Іисусѣ*, они смѣло берутся за великое дѣло, — и Антиохія должна первая испытать на себѣ силу десницы Божіей, — и оправдать ихъ, или разорить ихъ дѣло.

Гдѣ нынѣ такая вѣра? Восемнадцать вѣковъ говорятъ за насъ, — и мы съ робостію смотримъ, что дѣлаетъ, или что сдѣлаетъ нигилизмъ, новая тюбингенская школа, Штраусъ, Ренанъ! — Или, Господи, приближается послѣднее время, когда наступитъ царство лжи, когда отецъ лжи вооружится всѣми своими силами, чтобы *прельстить, ище возможно, и избранныя?*

3. Но обратимся къ проповѣдникамъ антиохійскимъ. Что было плодомъ ихъ проповѣди здѣсь? Не говоримъ объ отдаленныхъ послѣдствіяхъ, о цѣломъ рядѣ св. іерарховъ и мучениковъ, начиная съ Игнатія Богоносца, отсюда вышедшихъ, — объ учителяхъ Слова Божія, между которыми сіяетъ Златоустый, объ образованіи цѣлаго округа патріаршаго, — о множествѣ иноковъ, въ окрестностяхъ Антиохіи своими необычайными подвигами просіявшихъ, между которыми высится надъ всѣми Симеонъ Столпникъ. — Не говоримъ даже о многихъ ближайшихъ послѣдствіяхъ во время самихъ

Апостоловъ проявившихся: о распространеніи изъ Антиохіи, какъ изъ главнаго центра, миссіонерскихъ путешествій въ страны языческія, о вліяніи церкви антиохійской на рѣшеніе великаго вопроса о свободѣ обращающихся язычниковъ отъ закона Моисеева, и т. п. Бытописатель временъ Апостольскихъ и Евангелистъ, котораго дала намъ таже церковь антиохійская, св. Лука, между непосредственными слѣдствіями проповѣди Апостоловъ Варнавы и Павла упоминаетъ о присвоеніи вѣрующими имени христіанъ, и о дѣятельномъ вспоможеніи христіанамъ церкви іерусалимской, отъ христіанъ антиохійскихъ во время всеобщаго голода.

Въ книгѣ Дѣяній мы читаемъ: цѣлый годъ собирались они въ церкви, и учили не малое число людей; и ученики въ Антиохіи въ первый разъ стали называться христіанами (11, 26). Это свидѣтельствуетъ какъ о быстрыхъ и значительныхъ успѣхахъ проповѣди Апостольской въ Антиохіи, такъ и о существенномъ отличіи новообразующагося общества, которое заключалось въ имени Іисуса Христа. — *Нысте свои*, говоритъ Апостоль, *куплены бо есте црною крови Іисуса Христа* (1 Кор. 6, 20), — и потому вы — *Христовы*, вы — *христіане*. *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*, и потому я — *Христовъ*, я — *христіанинъ*. Вотъ глубокій смыслъ этого великаго именования. Оно не внѣшній только знакъ исповѣданія, но выраженіе внутренней, неразрывной связи вѣрующаго съ Іисусомъ Христомъ, свидѣтельство всецѣлаго проникновенія Его жизни, Его силою. — Можетъ быть, и справедливо, что имя это изобрѣтено не самими вѣрующими во Христа, но усвоено ими изъ устъ невѣрующихъ: но мудрость Апостольская не отринула его, напротивъ распространила его на всѣхъ вѣрующихъ во Христа, и въ Малой Азіи, и въ Іудеѣ, и въ Римѣ, въ цѣломъ мірѣ. Мудрость Апостольская указала въ немъ, какъ долженъ вести себя въ мірѣ именуемый отъ міра христіаниномъ: *Господа Іисуса Христа освятите въ сердцахъ вашихъ* (1 Петр. 3, 15). *Если поносятъ васъ за имя Христово, вы блаженны; если кто пострадаетъ, какъ христіанинъ, да не стыдится* (4, 14. 16). — Прежде вѣрующіе назывались учениками, какъ пріяхшіе все ученіе отъ Іисуса Христа, —

братіями, какъ дѣти единого Отца Небеснаго, усыновленные Ему Иисусомъ Христомъ,—святыми, какъ освященные благодатію Св. Духа и дѣятельно стремящіеся къ святости. Имя христіанина не уничтожило, но совмѣстило силу и значеніе всѣхъ этихъ именований. Оно показываетъ, чьи мы ученики?—Христовы; по комъ стали между собою братіями?—по Христѣ; чрезъ кого единственно можемъ содѣлаться святыми?—чрезъ Иисуса Христа.

Церковь антиохійская подарила и намъ это высокое и священное имя. Хорошо ли же мы помнимъ, чьи мы должны быть по этому имени? Истинно ли мы ученики Иисуса Христа? Истинно ли мы братія между собою? Истинно ли мы святые по духу и жизни?—Если же нѣтъ, то истинно ли мы христіане? Имѣемъ ли право присвоить себѣ это имя?—„Христіанинъ своей власти не имѣетъ, — говоритъ пастырь антиохійскій, св. Игнатій, который въ каждомъ посланіи своемъ всѣмъ напоминаетъ объ этомъ вожделѣнномъ имени;—надъ собою власти не имѣетъ, но Богу принадлежитъ“. Такъ ли это все въ насъ?

Другимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ проповѣди Апостольской въ Антиохіи были щедрыя приношенія милостыни въ Иерусалимѣ.

Въ новообразующейся церкви антиохійской живо сказалось сознаніе обязанностей, возлагаемыхъ именемъ христіанина, — и вотъ, когда Палестинѣ угрожалъ голодъ, христіане антиохійскіе каждый, по достатку своему, положили послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Иудеѣ (Дѣян. 11, 26). Христіанство открыло въ сердцахъ вѣрующемъ, въ любви, неистощимый источникъ средствъ противъ бѣдности, нищеты, пролетаріата, противъ насильственнаго коммунизма, словомъ — мирное и всегда готовое врачевство противъ тяжкихъ недуговъ соціальныхъ. Оно говоритъ устами Апостола всѣмъ имѣющимъ средства помощи: нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе недостатка нуждающихся; а послѣ, ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность: только бы эта равномѣрность достигалась не грабежемъ насильственнымъ, а рукою милосердія, покорною долгу совѣсти христіанской. *Не требуется, прибавляетъ Апостолъ, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тягость, но чтобы была равномѣрность*

(2 Кор. 8, 13—15). Не засоряйте, не заглушайте, не за-
капывайте этого источника воды цѣлебной противъ неду-
говъ общественныхъ. Иначе будетъ то, чѣмъ угрожалъ нѣ-
когда пророкъ Божій народу своему: *и будутъ они бро-
дить обремененные и голодные, и будучи голодны воски-
нутъ злобою; и восхулятъ царя своего и Бога своего*
(Исаи 8, 21). Что это, какъ не отверженники общества и
вѣры, оглашающіе криками своими нѣкоторыя страны за-
пада.

Вотъ урокъ, внушаемый намъ примѣромъ первой Цер-
кви!—Отвыкли мы углубляться вниманіемъ въ исторію пер-
выхъ славныхъ временъ Церкви Христовой; слишкомъ глу-
боко заняты интересами современной жизни; слишкомъ
мало разсуждаемъ о томъ, что полезно и необходимо намъ
не только для настоящей жизни, но и для вѣчности. По-
бѣдимъ въ себѣ косность въ дѣлѣ вѣры; возбудимъ въ себѣ
духъ ревности и самодѣятельности; вооружимся силою имени
Христового противъ грѣха, живущаго въ насъ, чтобы Гос-
подь Иисусъ Христосъ не отрекся признать насъ своими,
предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ; любовью искреннею за-
свидѣтельствуемъ, что мы живыя части Его тѣла. Кратко,
при содѣйствіи благодати Божіей, будемъ христіанами— по
слову Іоанна Богослова,—*не словомъ ниже языкомъ, но
дѣломъ и истиною* (І Іоан. 3, 18).—Аминь.

Прот. А. Горскій.
